9. *Мамут Л.С.* О государстве и государственности /Основные концепции права и государства в современной России (по материалам «круглого стола» в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН) // Государство и право. 2003. № 5.

10. *Розин В.М.* Юридическое мышление (формирование, социокультурный контекст, перспективы развития). Алматы, 2000.

11. См. *Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Тезис. 1993. Т. 1. № 2.

12. *Алмонд Г., Пауэл Дж., Стром К., Далтон Р.* Сравнительная политология. Мировой обзор. М., 2002.

13. Независимая газета. 14 сентября. 2004.

14. *Jessop B.* 2000. Governance failure. The New Politics of British Local Governance. L.

15. См. *Смирнов В.В.* Некоторые итоги Конгресса МАПН в Квебеке //Полис, 2000. №6.

16. См. *Тепл К.* Организационная структура региональной политики Европейского Союза. N.V. 2003. P. 197.

17. *Путин В.В.* России надо быть сильной и конкурентоспособной // Российская газета.

18. *Капто А.С.* Энциклопедия мира. М., 2002. С. 106; *Хелд Д.* и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М., 2004.

19. *Spykman N.J.* American Strategy in Worldpolitik: The United States and the Balance of Power / N.Y., 1994.

20. *Donnelly J.* Realism and International relations / Cambridge, 2000.

21. *Reinicke W.H.* Global public Policy // «Foreign affairs»: Wash., 1997. V.76. № 6.

22. Государство и общество в условиях глобализации: взгляд слева. / Под ред. *А.А. Галкина* М., 2003.

23. *Grieco J.M.* Cooperating Among Nations: Europe. America and Non-Tariff Barriers to Trade. Ithaca, 1990.

24. *Nincic M., Wallensteen P.* Economic Coercion and Foreign Policy // Nincic M., Wallensteen P., eds. Dilemmas of Economic Coercion Sanctions in World Politics. N.Y., 1983.

25. *Rosecrance R.* The Rise of the Trading State: Commerce and Conquest in the Modern World. N.Y, 1986. P. 160; Lansford T. Post-Westphalia Europe? Sovereignty and the Modern Nation-State // International Studies. 2000. № 1.

26. *Ruggie J.G.* International Regimes, Transactions and Change: Embedded Liberalism in the Postwar Economic Order // *Krasner S.*, ed. International Regimes. Ithaca, 1983.

27. *Putnam R.* Two-Level Games: The Impact of Domestic Politics on Transatlantic Bargaining // In Haftendorm H. And Tuschhoff C. eds. America and Europe in an Era of Change. Boulder, 1993.

28. *Мартинелли А.* Рынки, правительства, сообщества и глобальное управление // Социс. 2003. № 1.

29. *Kahler M.* Regional Futures and Transatlantic Economic Relations. N.Y., 1995.

УДК 340.11

Радачинский Ю.Н.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Настоящая статья посвящена проблемам формирования общей теории юридической ответственности. В работе предпринимается попытка осмысления перспектив изучения юридической ответственности в единстве с психологическими, педагогическими, философскими исследованиями для решения единых социальных задач.

The article is devoted to the issues of the formation of general theory of legal ability.

Ключевые слова: *юридическая ответственность, проблемы теории государства и права, позитивная ответственность, ретроспективная ответственность.*

Key words: *legal liability, issues of theory of state and law, positive responsibility, retrospective responsibility.*

В педагогике, психологии, социологии, философии распространенным является представление о социальной ответственности как о качестве человека. Его функциональное назначение состоит в обеспечении осознанного выбора личностью таких вариантов поведения, которые позволят ей удовлетворять потребности, не причиняя вреда окружающим людям. При этом субъект смог бы не только воздерживаться от нарушения требований социальной нормативной системы, но и добровольно стремиться к достижению общественно полезного результата. Достаточно большое внимание в научной литературе уделяется описанию природы, сущности, форм, структуры этого качества, критериям его оценки, разработаны методики его диагностирования и коррекции [1]. Научные данные, полученные в процессе познания социальной ответственности с этих позиций, легли в основу различных педагогических программ формирования личностных качеств человека, методик его социализации и реабилитации, концептуальных моделей общечеловеческих ценностей, разработки критериев и методов оценки социальной значимости человека в обществе. Примечательно, что подобное представление о социальной ответственности востребовано и представителями технических наук. На нем базируется переосмысление значимости научно-технического прогресса для развития человечества и определение отношения ученого к изменениям природных и социальных процессов, происходящих на планете вследствие технической деятельности человека. В философии техники развиваются идеи о необходимости перспективного прогнозирования последствий человеческой деятельности и предотвращении ее негативных последствий. В них ответственность признается важнейшим элементом механизма регулирования научно-технической деятельности человека [2].

Благодаря накопленному в различных отраслях науки опыту и в юриспруденции стали появляться соответствующие дефиниции ответственности. В отдельных частях своей монографии Н.В. Витрук рассматривает социальную ответственность (во всем ее многообразии) как качество личности: «Ответственность во всех ее разновидностях выступает как качество, характеризующее социальную сущность личности. Значение социальной ответственности заключается в обеспечении такого поведения членов общества, которое соответствует интересам, выраженным в требованиях социальных норм» [3, с. 7]. Подобное понимание ответственности автор пытается распространить и на сущностные характеристики юридической ответственности как разновидности общесоциальной. Раскрывая позитивную ответственность государства, А.П. Чирков определяет ее как качество (характер поведения): «Таким образом, анализ отношений, складывающихся как внутри государства, так и в международной сфере, свидетельствует о том, что позитивная ответственность, понимаемая как качество (или характер) нормального либо социально активного поведения субъекта, представляет собой несомненную социальную ценность и, следовательно, нужна для практики» [4, с. 13]. Однако такие идеи присутствуют в юриспруденции лишь на философско-правовом или общетеоретическом уровнях исследования юридической ответственности и не находят применения в прикладных, отраслевых научных разработках. В основном это связанно с тем, что они не соответствуют существующим моделям нормативно-юридического регулирования общественных отношений. Не видя возможностей их воплощения в регулятивной деятельности в ближайшей перспективе, представители юридического научного сообщества утрачивают интерес к такого рода представлениям о юридической ответственности. Не всегда понятны они и практикующим юристам. Поэтому их прикладная значимость нивелируется, а для формирования целостной общенаучной теории социальной ответственности создаются непреодолимые препятствия.

Исследование ответственности как качества человека наиболее часто осуществляется в разрезе нескольких ее аспектов: когнитивном, мотивационном, поведенческом и результативном (реакция общества на поведение субъекта) [5]. Содержание этих сторон социальной ответственности учеными определяется не одинаково. Разнятся также и оценки их места в составе ответственности. Тем не менее это не препятствует пониманию общих для большинства исследований идей.

Когнитивный элемент ответственности, как правило, сводится к осознанию личностью социальных требований и формированию собственного отношения к ним – возможности их принятия или непринятия [6, с. 59]. Относительно значения отдельных элементов социальной нормативной системы для формирования ответственности в лите-

ратуре высказываются различные точки зрения. В большинстве случаев основное внимание обращается на обязанности субъекта, необходимость следования требованиям общества.

Такая же тенденция отмечается и в юридической литературе. А.П. Чирков акцентирует внимание на выражении в социальной нормативной системе объективной необходимости в упорядочивании и регулировании отношений между людьми. Именно необходимость, по его мнению, признается фактором, обусловливающим ответственность, а реализация должного поведения – содержанием ответственности [7, с. 6 – 7]. Схожее представление об ответственности (по крайней мере, в ее позитивном аспекте) присуще и другим юристам [8]. Но иногда ответственность рассматривается с позиций добровольного выбора субъектом наиболее полезного для общества варианта поведения и его реализации. Так, в педагогике целью формирования социальной ответственности считают достижение высокой степени инициативной самореализации личности во благо общества. Концентрация внимания на необходимости как основной потребности социального регулирования и обязанностях субъекта в юридических науках вполне понятна. Но такая позиция приводит к недооценке остальных элементов нормативной юридической системы. Ответственность (в психологическом ее понимании) может быть обусловлена нормативно предусмотренными стимулами, поощрениями и иными способами регулирования общественных отношений, которые детерминируют инициативность социально полезной деятельности субъекта. Такая инициативность в свою очередь признается одной из качественных характеристик личности, определяющей ответственность.

Когнитивный компонент социальной ответственности выполняет смыслообразующую функцию. Обеспечивая формирование у субъекта знаний о системе социальных норм, понимание общественных процессов, интересов окружающих лиц и возможность предвидения последствий своего поведения, он придает человеческой деятельности осознанный характер. Критерием его оценки выступают: полнота знаний о нормативной системе общества, глубина понимания социальной действительности, способность предвидеть последствия своего поведения.

Мотивационный компонент социальной ответственности исследуется в единстве системы ценностей субъекта, его потребностей, интересов, психических установок и иных факторов, обусловливающих побуждение к ответственному поведению или препятствующих его осуществлению. В процессе познания социальной нормативной системы у субъекта формируются убеждения, оценочные суждения, предпочтения, которые обусловливают принимаемые им решения относительно выбора того или иного варианта поведения. Поэтому мотивационный компонент находится в неразрывной связи с когнитивным как его результат. Более того, формирование и корректировка мотивации поведения осуществляется путем преобразования содержательных элементов когнитивной составляющей ответственности. Этот компонент выполняет нормативно-регулирующую функцию, а критерием его оценки принято считать характер мотивирующих факторов, степень их устойчивости, а также степень и устойчивость социально-полезной активности субъекта.

Поведенческий компонент социальной ответственности описан достаточно широко. В его содержание, как правило, включают волеизъявление субъекта, формы его внешнего проявления в социальной действительности и последствия деяний. В юриспруденции именно этому компоненту уделяется наибольшее внимание. Как правило, его рассматривают с точки зрения основания возникновения ответственности либо ее содержания. Выполняет он преобразовательную функцию и оценивается по степени соответствия поведения человека социальным требованиям и общественным интересам.

В психологии и педагогике разграничивают представление об ответственности самого человека (субъективное) и окружающих его лиц (объективное или внешнее). Если субъективное понимание ответственности начинается с момента осознания социальных требований, предъявляемых к поведению индивида, и формирования собственной позиции относительно их принятия или непринятия, то внешнее представление об ответственности личности формируется в процессе оценки поведения человека на предмет его соответствия или несоответствия требованиям общества и влияния на процесс развития общественных отношений. В своей совокупности такие внешние оценочные суждения, а также основанные на них акты общественного воз-

действия на личность формируют результативный компонент социальной ответственности. Таким образом, результатом социальной ответственности, как правило, признается не поведение индивида (оно рассматривается как форма ответственности), а общественная оценка этого поведения.

Все эти компоненты социальной ответственности имеют весьма тонкие границы и сложные взаимообусловливающие связи. Осознание социальных норм, их значимости для развития общественных отношений может происходить субъектом и в процессе их реализации. Как убеждения человека могут определять выбор вариантов его поведения, так и социальная деятельность может формировать или трансформировать его убеждения. В силу этого выделение указанных компонентов социальной ответственности и определение их связей носит условный характер.

Поскольку когнитивный, мотивационный и поведенческий компоненты формируются в результате человеческой деятельности, такой подход к пониманию сущности социальной ответственности можно было бы назвать деятельным. Однако вряд ли такое определение будет удачным. Ответственность понимается не как человеческая деятельность, а именно как качество человека, формируемое в результате осуществления определенной деятельности по развитию его свойств, качеств, способностей, навыков и умений и обусловливающее его поведение в обществе. Поэтому социальную ответственность зачастую называют интегративным качеством, состоящим из ряда иных качеств. Она не сводится ни к субъективной, ни к объективной стороне его поведения, ни к мотивам, ни к последствиям социальной деятельности.

Субъект права всегда представлял для юриспруденции огромный интерес. Его исследование проводилось представителями правоведения не менее глубоко и разносторонне, чем в психологии, философии, педагогике и других науках. При этом объектом изучения для представителей этих наук выступали одни и те же свойства и качества человека, обусловливающие его социальную жизнь, воспринимаемые ими с точки зрения собственных отраслевых задач. Описанные выше четыре компонента социальной ответственности присутствуют и в юриспруденции. Но выражаются они через специфические понятия, такие как субъективная сторона, объективная сторона, правоспособность, вменяемость и др. Более того, на их основе предпринимаются попытки формирования и теории юридической ответственности [7, с. 7]. В связи с этим логичной представляется гипотеза о возможности интегрирования знаний, полученных в различных науках об обществе и человеке, в единую общенаучную теорию социальной ответственности.

Поиск сущности ответственности в юридической литературе (так же, как и в философской, политико-правовой, психологической и др.) практически всегда происходит в неразрывной связи с пониманием свободы человека, его поведением и нормативными требованиями, которые общество предъявляет к субъекту. Уже догмой стало утверждение о том, что именно совокупность субъективных прав, юридических обязанностей, запретов и ограничений, закрепленных в законодательстве, определяет свободу индивида в юридически регулируемой сфере общественных отношений. В силу того, что процесс осознания свободы в значительной мере формирует когнитивный компонент ответственности, указанный тезис требует глубокого осмысления. Уже сегодня мы имеем много примеров формирования свободы участников общественных отношений в процессе преодоления действующих юридических установлений. Так, положениями статьи 351.1. Трудового кодекса РФ бессрочно ограничиваются возможности граждан на осуществление трудовой деятельности в сфере образования и ряде иных сфер с участием несовершеннолетних для лиц, имеющих или имевших судимость за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности [8]. Однако по заявлениям граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова, И.И. Гардера, О.В. Гликман, Е.В. Горохова, А.В. Гумерова, О.А. Жуковой, Д.А. Карабута, О.А. Курашкина, В.В. Осинцева, К.М. Щербины Конституционным Судом РФ данные положения частично были признаны неконституционными [9]. Причем неконституционными они признаны по своему содержанию, а значит, были таковыми еще в момент их принятия. Соответственно и закреплен-

ные в них ограничения носили неправовой характер.

В приведенном примере благодаря правовой активности граждан произошло расширение границ свободы как самих заявителей, так и индивидуально неопределенного круга лиц в российском обществе именно в процессе преодоления нормативных предписаний государства. Возможно, справедливыми будут утверждения о том, что расширение субъективных возможностей произошло в момент признания официальной инстанцией оспариваемой нормы, не соответствующей Конституции, а следовательно, в момент утраты ее юридической силы, снятия именно нормативного юридического ограничения.

Такие утверждения укрепляют позицию людей, уверенных в том, что свобода человека действительно определяется юридическими установлениями. Но нас, в контексте уяснения природы юридической ответственности, в большей степени интересует не момент возникновения свободы человека, а процесс ее формирования. Важнейшими условиями взаимодействия указанных граждан и государства в лице Конституционного Суда РФ явились осознание заявителями неадекватности оспариваемых нормативных юридических установлений содержанию реальных общественных отношений, потребностям их участников, понимание неправового характера действовавших юридических ограничений. Уже в этот момент начала формироваться их свобода в части ее психологических оснований. И происходило это не в силу презумпции справедливости действующего законодательства, а по причине понимания сути современных общественных отношений, тенденций их развития, предвидения последствий применения тех или иных механизмов юридического воздействия. Для этого субъектам необходимо обладать специфическими качествами и свойствами (юридическим и правовым сознанием, соответствующим определенному уровню развития, вменяемостью, дееспособностью, юридической и правовой активностью). При этом понимание правовой действительности предполагает выход субъекта за пределы действующего законодательства и существующих моделей регулирования общественных отношений для их оценки с точки зрения соотношения права и юридико-технической реальности. Здесь мы уже сталкиваемся с проблемой соотношения правовой свободы и юридической свободы, соответственно правовой ответственности и юридической ответственности.

Таким образом, понимание свободы формируется у человека не только посредством осознания нормативной юридической системы и механизмов ее реализации, но еще и права как критерия этой свободы. Этот тезис предполагает значительное расширение содержания когнитивной основы юридической ответственности посредством обогащения сознания индивида пониманием права и правовой действительности.

Как отмечает В.Н. Витрук, реализация свободы в сфере юридического регулирования обусловлена специальными юридическими свойствами субъекта: правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью [3, с. 11]. Известно, что возникновение у субъекта дееспособности и деликтоспособности непосредственно связано с развитием его воли и способности к осознанному волеизъявлению. При этом и в психологии, и в юриспруденции воля понимается как психическое свойство человека, обеспечивающее ему постановку целей и направление своей активности в соответствии с поставленной целью. А волеизъявление рассматривается как способность субъекта обеспечивать соответствие поведенческих актов заранее определенным целям. Если понимание индивидом собственной свободы, включающей учет интересов контрагентов, формирует осознанную необходимость его поведения, то воля обеспечивает управление психическими процессами, в том числе сдерживание своих желаний, отказ от удовлетворения собственных интересов с целью реализации этой необходимости. Значение волеизъявления заключается в воплощении осознанной необходимости в поведении индивида. Таким образом, воля и волеизъявление, в единстве с системой мотивации, выполняют функцию регулирования поведения субъекта. Уровень их развития может быть положен в основу определения степени ответственности человека.

В работе В. Н. Витрука «Общая теория юридической ответственности» содержатся интересные мысли автора о проявлениях несвободы и безответственности. В частности, безответственность характеризуется осознанным игнорированием лицом требований юридических норм и проявляется в совершении им правонарушений [3, с. 11 – 12]. Понятие безответственности не часто встречается в юридической литературе в силу невозможности

его интегрирования в ретроспективные представления об ответственности. В тех же случаях, когда мы сталкиваемся с его применением, как в приведенном примере, безответственность сводится к дефектам когнитивного, мотивационного и поведенческого компонентов. Логично было бы и ответственность рассматривать с точки зрения нормального состояния этих компонентов.

Принципиальное различие между педагогическими, психологическими концепциями социальной ответственности и закрепленной в законодательстве теорией юридической ответственности заключается в том, что последняя отделяет ответственность от самого субъекта. В ретроспективных представлениях о юридической ответственности она преподносится как внешне налагаемая на субъект обязанность или совокупность неблагоприятных последствий, опосредованных осуждением правонарушителя. Если в юриспруденции к этим явлениям сводится содержание ответственности, то в психологии осуждение индивида, оценка его поведения и общественное воздействие на субъекта (соответствующее оценке его поведения) являются всего лишь одним из аспектов социальной ответственности, ее результативным компонентом. Этот подход представляется более удачным. Называть этот компонент результативным, может быть, не вполне правильно, поскольку эффекты проявления ответственности как качества человека могут быть весьма разнообразными и не охватываться лишь его осуждением или негативными мерами воздействия на субъект. Но оценочный характер этого компонента очевиден. Его выделение является логическим продолжением исследования юридической ответственности. Если в процессе формирования собственной модели ответственного поведения индивид ориентируется на достижение социально полезного результата или воздержание от причинения вреда окружающим его людям, соответственно должна последовать и общественная оценка его поведения, а также всех элементов, сформировавших такое поведение человека. В этой оценке выражается общественное признание или непризнание субъективных представлений индивида о его роли в развитии общественных отношений. В рамках правоприменительной деятельности такая оценка осуществляется в особом процессуальном порядке. Это связано с возможностью официального применения мер принуждения к субъекту, изменению его правового и социального статуса в случае признания его поведения правонарушением. В остальных случаях она может иметь самые разнообразные формы проявления: формирование деловой репутации, чести, награждение, выражение благодарности и др.

Каким термином мы можем выразить наше понимание единства высокого уровня правового и юридического сознания субъекта, прогнозирования им последствий своей социальной активности, а также осознанный отказ от удовлетворения собственных интересов ради прогрессивного развития общественных отношений, проявление заботы о надлежащем исполнении обязанностей, инициативное возложение на себя дополнительных обязанностей перед социальными субъектами, воплощенных в правовом поведении человека, оцениваемом с точки зрения его соответствия требованиям нормативной юридической системы и значимости для общества? Ни «законопослушное поведение», ни «социально-активное поведение», ни «правомерное поведение» не могут выразить проявление всех этих качеств и свойств субъекта. Каждое из этих понятий является односторонним, отражающим лишь один аспект правового поведения человека. Понятие «юридическая ответственность» может выполнить эту функцию. При этом оно будет соответствовать содержанию ответственности с точки зрения ее понимания, закрепленного в преамбуле Конституции РФ (Мы, многонациональный народ Российской Федерации… исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями… принимаем Конституцию Российской Федерации) [10] или п. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ (Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей) [11].

Юридическая ответственность является следствием нормативной юридической системы, ее отражения в сознании субъекта, способности индивида предвидеть последствия реализации юридических норм, осознания ценностей и степени соответствия нормативных установлений этим ценностям, уровня развития воли, юридической активности и проявляется в правомерном поведении. Но она не может быть сведена ни к одному из этих элементов, ни к их совокупности. Доказательством этому является критика существующих проспек-

тивных и ретроспективных представлений об ответственности. *С точки зрения психологического подхода юридическую ответственность можно представить как систему качественных характеристик личности, возникающих в результате осознания субъектом правовой и юридико-технической реальностей, понимания необходимости развития общественных отношений, постановки целей, соответствующих содержанию такой осознанной необходимости, вменяемости, развития его дееспособности и деликтоспособности, юридической активности, образующих новое целостное качество человека, обеспечивающее ему возможность согласования своего поведения с интересами иных участников общественных отношений (вплоть до сдерживания собственных желаний, отказа от своих интересов, инициативного возложения на себя обязанностей в связи с достижением социально полезного результата) и внешне выражаемое в формах правового поведения, оцениваемых с точки зрения их соответствия требованиям нормативной юридической системы и конкретно-историческому характеру развития общества.*

Такое понимание юридической ответственности соответствует представлениям об ответственности в других науках, а значит, способствует созданию единой теории социальной ответственности, необходимость которой обусловлена потребностью в комплексном межнаучном решении задачи по формированию ответственной личности. Ответственность с психологической точки зрения является единым интегративным качеством личности, которое может быть присуще ей в различной степени и проявляться неодинаково во множестве социальных связей. Неодинаковый уровень ответственности одной и той же личности в различных сферах общественных отношений может быть связан с недостаточными знаниями социальных норм, регулирующих эти отношения, отсутствием или неразвитостью навыков осуществления механизмов самореализации индивида, соответствующих этим нормам, и др. В связи с этим вполне целесообразной представляется классификация социальной ответственности. Ее критериями могут выступать и специфика нормативных регуляторов, формирующих свободу личности, и специальные закономерности возникновения и развития общественных отношений, и уникальность методов формирования когнитивной или мотивационной составляющей ответственности, и другими особенностями составляющих ответственность элементов. С этой точки зрения юридическую ответственность следует признать самостоятельным видом социальной ответственности, требующим применения уникальных методов ее изучения и формирования.

Понимание юридической ответственности как качества человека обладает вполне определенными научными перспективами. Традиционное для российского законодательства и науки негативное представление о юридической ответственности исчерпывает свои возможности. Сведя сущность ответственности к юридико-технической реальности, оно переводит научные исследования в обсуждение вопросов степени репрессивного воздействия на участников общественных отношений. Совершенно иные возможности предоставляет идея о юридической ответственности как о качестве субъекта. Она позволяет перевести ее из процесса реализации санкций юридических норм в сферу формирования права. Такие попытки предпринимаются в современной науке. Д.Ю. Шапсугов включает ответственность в содержание самого права наряду с мерами равенства, свободы и справедливости [12, с. 481]. Подчеркивая значимость гегелевской классификации свободы воли (негативной, рассудочной, разумной и др.), автор обращает внимание на проблему «необходимости осознания людьми содержания идеи разумной свободы посредством формирования такой системы потребностей и интересов социальных субъектов, которая могла бы быть определена как потребности в праве, интерес к утверждению права как наиболее оптимальному, в конечном итоге, для каждого социального субъекта способу удовлетворения потребностей, интересов» [12, с. 469]. Достижение такого состояния общественных отношений, в котором естественным является удовлетворение людьми своих потребностей в процессе осознанного утверждения права, возможно лишь при условии понимания индивидами интересов окружающих лиц, инициативного поиска ими наиболее оптимальных моделей взаимодействия и проявлении заботы о качественной реализации этих моделей, то есть ответственности (с психологической точки зрения). В.Н. Третьяков в качестве эпиграфа к своей декларации планетарной ответственности избрал высказывание Махатмы Ганди: «Ганги прав стекают с Гималаев ответственностей» [13]. В этой фразе отражается произво-

дность прав человека от его ответственности, что принципиально изменяет место юридической ответственности в системе права.

Осознание естественных прав человека невозможно без понимания естественного состояния общества, в котором находится субъект. Наличная возможность фактической реализации своих интересов может стать естественной свободой при условии, что для данного общества такой способ их осуществления является допустимым и не встречает социального сопротивления. Естественная свобода может стать естественным правом, когда в силу ее гармонии с социальной нормативной системой и общепризнанности она становится неотъемлемой формой социального взаимодействия и позволяет субъекту требовать ее юридического, организационного или финансового обеспечения, при этом социум и его официальные институты в том числе добровольно берут на себя обязательства по обеспечению этой свободы.

Такой процесс формирования естественных свобод и прав основан на исключении фактора насилия. Если же способы удовлетворения интересов отдельных социальных групп предполагают насильственное навязывание определенных стандартов поведения всему обществу или его элементам, то следует признать, что эти формы поведения не являются для общества естественными. Соответственно и право в такой ситуации не возникает, а нормативные юридические установления, закрепляемые вопреки естественному состоянию общества, являются не чем иным, как юридически оформленным произволом и неправом. Таким образом, ответственность становится одним из критериев определения права.

В современном международном сообществе активно развиваются тенденции по признанию ответственности общечеловеческой ценностью, переосмыслению системы прав человека посредством их соотношения с ответственностью, легализации общих требований к ответственности личности, общества и государства, формированию ответственного человека. В качестве одной из форм таких направлений деятельности выступают предложения о принятии Организацией Объединённых Наций «Универсальной Декларации Планетарной Ответственности», «Универсальной Декларации Ответственности Человека при Общении» Энтони Джаджа, «Универсальной Декларации Ответственностей Человека», «Декларации по правам и ответственности индивидуалов, групп и органов общества продвигать и защищать Универсально Признанные Человеческие Права и Фундаментальные Свободы», «Декларации Человеческих Обязанностей и Ответственностей» [13] и др. В этих проектах международных правовых актов ответственность представляется как чувство ответственности, забота о надлежащей реализации прав и обязанностей, качество человека, качественная характеристика деятельности государства. Это свидетельствует о том, что в международном сообществе происходит поиск концептуальных идей о сущности ответственности. Справедливости ради необходимо отметить тот факт, что этот поиск осуществляется с целью обеспечения уже закрепленных в международном праве прав человека.

Хотя новые представления об ответственности вовсе не исключают их пересмотра, но очевидной является тенденция к обсуждению проблем формирования ответственности человека, общества и государства. С этой точки зрения психологическая концепция юридической ответственности обладает не только философско-правовыми перспективами. Ее прикладные возможности не менее значимы. Современная отечественная теория юридической ответственности вообще исключает какие-либо возможности ее формирования. Поскольку юридическая ответственность в основном сводится к репрессивному воздействию на участников общественных отношений за совершаемые ими правонарушения, то речь в правоведении идет лишь о насильственном привлечении к ответственности. Создается парадоксальная ситуация, когда к ответственности можно привлечь принудительно, но ее нельзя сформировать добровольно. И даже в проспективном описании юридической ответственности пока не ставится вопрос о механизмах ее формирования. Представления об ответственности как качестве человека позволяют нам иначе взглянуть на юридическую деятельность по формированию и привлечению субъекта к ответственности. Необходимость формирования когнитивного, мотивационного и поведенческого компонентов юридической ответственности открывает новые возможности для представителей юридической психологии и юридической педагогики. Результаты их научной деятельности должны определять содержание образовательных стандартов всех уровней, технологии

отбора кандидатов на замещение государственных и муниципальных должностей, технологии оценки личности при применении к ней мер государственного принуждения и др.

Следует признать, что в настоящее время в отечественной и зарубежной науке сформированы достаточные условия для понимания юридической ответственности с позиции качества человека. Предпосылки для перехода к такому пониманию ответственности содержатся и в действующем законодательстве Российской Федерации, и в тенденциях нормотворческой деятельности международного сообщества. Психологическое понимание юридической ответственности изменяет представления о ее месте в системе права, фундаментальные основы формирования национальных правовых систем, содержание нормативной юридической системы и подавляющего большинства видов юридической деятельности и в силу этого носит концептуальных характер.

Литература

1. *Альбуховская-Славская К.А*. Деятельность и психология личности. М., 1980; *Агеев В.С.* Атрибуция ответственности за успех или неудачу группы в межгрупповом взаимодействии // Вопросы психологии. 1982. № 6; *Бахтин М.М.* К философии поступка // Философия и социология науки и техники: Ежегодник. М., 1986; *Дементий Л.И.* Типология ответственности личности // Гуманистические проблемы психологической теории. М., 1995; *Дементий Л.И.* Ответственность как ресурс личности. М., 2005; *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984; *Муздыбаев К.* Психология ответственности. Л., 1983; *Реан А.А.* Проблемы и перспективы развития концепции локуса контроля личности // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 4. С. 3 – 12 и др.

2. *Платонова А.В.* Проблема ответственности в философии техники (историко-философская реконструкция): дисс... канд. филос. наук. Томск, 2007.

3. *Н.В. Витрук.* Общая теория юридической ответственности. 2-е изд. М., 2009.

4. *Чирков А.П.* Ответственность в системе права: Учебное пособие. Калининград, 1996.

5. *Бахтин М.М.* К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник. М., 1986. Дементий Л.И. Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности. Дисс. докт. пед. наук. М., 2005; Рудковский Э.И. Свобода и ответственность личности. Минск, 1986; Сафин В.Ф. Психологическая сущность ответственности личности // Теория и практика формирования коммунистического сознания. Уфа. 1986; Сидорова Т.Н. Особенности социальной ответственности у старшеклассников // Вопросы психологии. 1987; *Спиркин А.Г.* Сознание и самосознание. М., 1972; *Плахотный А.Ф.* Свобода и ответственность. Харьков. 1979; *Прядеин В.П.* Половозрастные особенности ответственности личности. Екатеринбург. 1998 и др.

6. *Дементий Л.И.* Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности: Дисс. докт. пед. наук М., 2005.

7. *Чирков А.П.* Ответственность в системе права: Учебное пособие / Калининград, 1996.

8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // Российская газета. 2001 г. 31 декабря. № 256.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 N 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2013, N 30 (часть II), Ст. 4189.

10. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25 декабря. 1993 г. N 237.

11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января. N 17.

12. *Шапсугов Д.Ю.* Проблемы теории и истории власти, права и государства. М., 2003.

13. http://www.proza.ru/2012/08/12/1063.